

## Глава 41: Гэгэ потрясающий

Шэнь Цзицзе подошел к дивану, Лу Жун продолжал сидеть и смотреть на него снизу вверх. Под таким сосредоточенным и восторженным взглядом Шэнь Цзицзе почувствовал биение своего сердца, как будто только что выдернутый стебель нежно царапал его.

Он подавил желание заключить человека в объятия и лишь приложил руку к белому лбу, пытаясь легонько стукнуть его.

Рука была протянута наполовину, когда Лу Жун выпрямился и запрокинул голову, несколько раз перебрал пальцы, улыбаясь слегка застенчивой улыбкой.

Дыхание Шэнь Цзицзе участилось, и он не стал касаться его, только молча убрал руку и сказал: "Пойдем поедим."

"Хорошо."

Лу Жун опустил ноги на пол, опускаясь всем телом и надевая ботинки. Шэнь Цзицзе повернул голову в сторону. Рука, которую Лу Жун потирал ранее, свисала вдоль штанов, пальцы были слегка согнуты.

Лу Жун, не сводя взгляд с мокрого полотенца, отнес его в ванную, промыл под краном и повесил на вешалку для полотенец рядом с собой.

Когда он вышел, Шэнь Цзицзе уже сложил одеяло на диване и, естественно, держал его старый рюкзак в левой руке, глядя в телефон в правой, он стоял спиной к нему у двери.

Лу Жун смотрел на высокую фигуру сзади, и его внезапно охватило сильное ощущение нереальности происходящего.

Очевидно, утром он все еще с тревогой думал о том, как подойти к брату, в результате ещё до полудня тот держал его рюкзак и ждал, чтобы вместе пойти пообедать.

Лу Жун медленно подошел к центру комнаты и тихо позвал: "Гэгэ."

Шэнь Цзицзе был в наушниках, уведомляя Сяо Чу, чтобы он отменил дневную поездку. Он не заметил движения позади себя и не услышал зова.

Как только он снял наушники после звонка, услышал, как Лу Жун зовет его: "Гэгэ!"

Голос был немного взволнованным, в нем слышалась паника, Шэнь Цзицзе быстро обернулся и

ответил: "Да?"

Когда он оглянулся и увидел Лу Жуна, то не мог не удивиться. Он стоял посреди комнаты, выглядя не очень хорошо, нервно смотрел на него, держась обеими руками за штанины.

"В чем дело? — Шэнь Цзицзе спросил, держа наушники. — Ты хорошо себя чувствуешь?"

"Я только что звал тебя, — Лу Жун взглянул на его наушники и вздохнул с облегчением. — Мне неплохо, просто я только что звал тебя."

Шэнь Цзицзе, казалось, понял и сказал: "Я не слышал, я не хотел игнорировать тебя."

"Я знаю," — Лу Жун поспешно шагнул вперед, чтобы взять Шэнь Цзицзе за руку, но обнаружил, что обе его руки заняты. Он схватил его за правое запястье и дважды незаметно сжал его, как будто желая убедиться в чём-то.

Тревожный взгляд не скрылся от Шэнь Цзицзе, и он не мог не почувствовать горечь и нежность. Положив телефон в карман куртки, он, естественно, хотел взять Лу Жуна за руку, но остановился и убрал ее обратно, толкнул дверь и вышел.

Лу Жун поспешил за ним.

Как только дверь закрылась, открылась дверь комнаты напротив. Сяо Чу, казалось, уже давно ждал у двери. Он украдкой взглянул на Лу Жуна и спросил: "Ан-гэ, что насчёт дневной поездки?"

"Измени время."

Взгляд Сяо Чу упал на старый рюкзак, который он держал в руке, когда он понял, что это вещь Лу Жуна, его зрачки слегка расширились.

Это тот самый Ан-гэ, который не позволяет себе взять чужие вещи?

Только когда Шэнь Цзицзе сделал два шага, он догнал его и спросил: "Кандидаты в телохранители..."

"Поговорим об этом позже," — ответил Шэнь Цзицзе.

"Хорошо."

"Сяо Чу, ты можешь помочь мне кое с чем днем, — Шэнь Цзицзе указал на Лу Жуна рядом с

собой. — Иди в кафе, где он работает, надо уволиться."

Лу Жун вздохнул и остановился: "Гэгэ."

Шэнь Цзицзе посмотрел на него: "В чем дело?"

"Ну... ничего."

Шэнь Цзицзе поднял брови.

"Я лучше сам уволюсь чуть позже," — сказал Лу Жун.

Поскольку Шэнь Цзицзе попросил его уволиться, у него и мысли не было возражать против этого, он считал также. Более того, он не планировал долго работать в этом кафе, но начальник и коллеги относились к нему хорошо, так что лучше было уволиться самому.

"Хорошо, я составлю тебе компанию после обеда."

Шэнь Цзицзе нажал кнопку лифта и провел его в лифт, оставив Сяо Чу, до сих пор стоявшего на месте.

Спустившись на подземную парковку, Шэнь Цзицзе нажал на ключ от машины в своей руке, черный внедорожник замигал фарами.

"Садись в машину," — сказал он.

Лу Жун подбежал к машине сбоку, протянул руку, чтобы открыть дверцу заднего сиденья, быстро забравшись внутрь. Сев, он обнаружил, что Шэнь Цзицзе не шевелился за рулём, а лишь смотрел на него в зеркало заднего вида.

"Что, в чем дело?" — спросил Лу Жун.

Шэнь Цзицзе сказал: "Садись вперед."

"Ой," — Лу Жун вышел из машины и поспешно сел на пассажирское сиденье.

Держа свой рюкзак, он аккуратно положил руки на колени, ожидая, пока Шэнь Цзицзе поедет.

Шэнь Цзицзе внезапно забрал его рюкзак, положив на заднем сиденье, затем повернулся, натянул и застегнул его ремень безопасности.

Лу Жун уставился на красивое лицо Шэнь Цзицзе прямо перед собой, внезапно он наклонился и поцеловал его в щёку.

Поцелуй был подобен взмаху крыла ласточки, пролетающей над озером, но Шэнь Цзицзе застыл на несколько секунд, как будто его ударила молния. После чего он застегнул ремень безопасности, спокойно сел и выехал с парковки.

На душе у Лу Жуна все еще было немного беспокойно, но он смотрел в окно машины как ни в чем не бывало, немного стесняясь и втайне посмеиваясь про себя.

Вскоре они прибыли по указанному Лу Жуном адресу. Поскольку транспорт не может въехать на закусочную улицу, Шэнь Цзицзе смог припарковать свою машину лишь на обочине дороги.

Лу Жун сказал, что у него был только один чемодан и он не нуждается в помощи. Шэнь Цзицзе не взял шляпу и солнцезащитные очки, выйти на улицу было неуместно, поэтому он остался ждать в машине.

Он откинул голову на заднее сиденье, закрыл глаза и прислушался к уличному шуму, думая о поцелуе, который подарил ему Лу Жун, говоря в глубине души, что так больше продолжаться не может.

Нужно избегать интимных действий с Лу Жуном, не потакать ему слишком сильно и быть строже, чтобы он не стал слишком жадным.

Но в то же время в его сердце теплилась надежда. Может быть, Лу Жун испытывал к нему такие же чувства...? В конце концов, они уже взрослые, поцелуи уже не будут такими, как в детстве. Поцеловать его в щёку — это просто способ выразить привязанность, верно?

На душе у Шэнь Цзицзе было беспокойно, он глубоко вздохнул и закрыл лицо руками.

Вскоре в окно машины рядом с ним постучали, он повернул голову, чтобы увидеть большое улыбающееся лицо Лу Жуна и огромную плетеную сумку рядом с ним.

Шэнь Цзицзе вышел из машины, положил тканевую сумку в багажник и быстро вернулся на водительское сиденье, когда прохожие начали на него поглядывать.

"Разве ты не говорил, что у тебя совсем немного багажа? В результате он настолько тяжёлый, что я с трудом поднял его," — сказал Шэнь Цзицзе.

Лу Жун почесал лицо и сказал: "Не имеет значения, насколько он тяжёлый, я привык таскать его сам." — Тихо сказал он, отвёл взгляд, вытягивая правую руку перед Шэнь Цзицзе и кокетливо произнес: "Она такая тяжелая, видишь, у меня болят руки."

Он хотел, чтобы Шэнь Цзицзе взял его за руку, потер ее и ущипнул, как он делал, когда они были детьми. Но Шэнь Цзицзе просто посмотрела на белую и чистую руку, отвел взгляд, беспечно говоря: "Следов нет, как я могу определить, болит ли она?"

Лу Жуну пришлось с горечью убрать руку и сесть, держа рюкзак.

"Ремень," — на этот раз Шэнь Цзицзе не помогал ему лично, он просто сказал ему об этом.

Лу Жун поджал губы, пристегивая ремень безопасности. Шэнь Цзицзе притворился, что не замечает растерянности на его лице, завел машину и поехал в сторону своего нового дома.

Полчаса спустя они въехали в элитный жилой район с красивой окружающей средой и остановились в подземном гараже. Шэнь Цзицзе подошел к багажнику, чтобы взять плетеную сумку, и сказал Лу Жуну: "Пойдем, это моя новая квартира, ее только отремонтировали."

Лу Жун сделал два шага вперед, чтобы забрать свою сумку. Как только он коснулся ее, Шэнь Цзицзе перебросил плетеную сумку на другое плечо, рука Лу Жуну опустела.

Войдя в лифт жилого дома, они достигли нужной двери и остановились, им предстала анфилада комнат.

Шэнь Цзицзе поставил тяжелую плетеную сумку на пол, достал из обувного шкафа новую пару тапочек и, глядя, как Лу Жун надевает их, сказал: "Немного великоваты, чтобы носить, я позже куплю подходящую пару."

"Я хочу такие же, как у тебя," — Лу Жун уставился на синие тапочки на ногах Шэнь Цзицзе.

Сказав это, он поднял голову и улыбнулся, две ямочки на его щеках снова появились.

"Тогда сходим в супермаркет и посмотрим, есть ли там что-нибудь такое же," — Шэнь Цзицзе отвел взгляд, его голос должен был быть безразличным, но в нем чувствовалась неконтролируемая нежность, из-за этого это звучало немного странно.

Он снова прикоснулся к плетёной сумке: "Что в ней?"

Лу Жун сказал: "Свинина и сосиски, привезённые из родного города."

"Свинина и сосиски?" — Шэнь Цзицзе был немного удивлен.

Лу Жун выпрямился и сказал: "Мой дедушка думал, что я буду жить с другом, поэтому он попросил меня отдать их ему."

"Друг? Какой друг? Почему я не знал, что у тебя есть друг, с которым можно жить в столице?"  
— Голос Шэнь Цзицзе внезапно стал громче.

Лу Жун поспешно сказал: "Это один из старшеклассников из моей средней школы. Он работает в столице. Изначально он сказал, что я могу временно пожить у него, но его не оказалось в столице, у него были какие-то дела, поэтому я осталась в кофейне."

Лицо Шэнь Цзицзе вытянулось: "Всего лишь старший, ты его знаешь? Знаешь, кто он такой? Более того, вы не виделись с выпускного в старшей школе, можно ли с ним жить?"

"Он приезжает в родной город каждые выходные, и мы очень хорошо знаем друг друга, иначе я бы не планировала жить с ним," — Лу Жун защищался тихим голосом.

"Хорошо знакомы? Насколько хорошо? Ты должен знать, что многие люди в обществе сейчас скрывают злые намерения, но по их внешнему виду ничего не скажешь. Вы встречались только время от времени, знаешь ли ты, неплохой ли он человек?"

Шэнь Цзицзе вел себя как добросовестный родитель, сердито говоря Лу Жуну, забывая, что они с ним не виделись несколько лет.

"Эта свинина — душа дедушки, так что не отдавай его ему. Если хочешь встретиться с ним, я составлю тебе компанию, когда придет время, и куплю ему другой подарок."

Лу Жун мог только вздохнуть.

Видя, что его отношение немного небрежное, Шэнь Цзицзе сказал раздраженным тоном: "Я буду сопровождать тебя, когда вы будете встречаться вновь, понял?"

"Понял."

Шэнь Цзицзе некоторое время пристально смотрел на него, словно оценивая достоверность его ответа, Лу Жун посмотрел на него влажными, очень воспитанными и послушными глазами.

Шэнь Цзицзе остался доволен, спросив: "Тебе нужна перекладина, чтобы повесить мою свинину, или положить его в морозилку?"

"Не вешай, положи в морозилку."

Лу Жун не заметил, что он сказал "моя свинина".

Шэнь Цзицзе поднял пакет со свининой, пройдя на кухню. Когда он использовал силу, его

предплечья слегка выпирали, мускулы были очень красивыми.

Он открыл потайную дверь кухни, там были пустая кладовка и огромная морозильная камера у стены. Положив свинину в морозилку, он еще раз проверил ее, прежде чем выйти, закрыв дверцу.

Лу Жун вошел в гостиную и огляделся. Квартира была на удивление большой, одна только гостиная, как весь его дом. Оформление очень простое, в черных и серых тонах, но видно, что дизайн выполнен очень тщательно.

За окнами от пола до потолка раскинулась лужайка, а еще дальше — озеро, сверкающее на свету.

"Квартира большая, на крыше есть цветник. Здесь можно держать собаку. Но если ты привык жить в маленьком дворике, и тебе здесь не понравится, то я могу купить дом."

Лу Жун не заметил, когда Шэнь Цзицзе вышел из кухни и встал рядом с ним, тихо говоря.

Лу Жун молча изумился, а затем сказал: "Гэгэ, твой дом и так очень хорош, он не может никому не нравиться."

Шэнь Цзицзе взглянул на него и сказал: "Хорошо, но здесь должно быть удобнее, чем в доме твоего старшего."

Лу Жун уже хотел что-то сказать, но внезапно отреагировал, спросив ласковым тоном: "Ты не хочешь, чтобы я жил со старшими, хочешь, чтобы я жил здесь?"

Он снова наклонился к Шэнь Цзицзе, протянул руку, обнял его, уверенно сказав: "Я должен жить с тобой. Ты мой самый близкий брат."

Шэнь Цзицзе был доволен этим заявлением, но почувствовал горечь от фразы "близкий брат".

Он тихо вынул свою руку и спросил: "Дедушка в добром здравии?"

"Очень хорошее, оно даже лучше, чем у меня."

Шэнь Цзицзе кивнул: "Это хорошо. Когда дедушка приедет погостить, покажи ему окрестности."

Лу Жун с улыбкой прищурился и тяжело кивнул: "После того, как я найду новую работу."

"Новая работа? Разве у тебя нет новой работы?"

"Хм?" — Лу Жун был в растерянности.

"Мой личный телохранитель."

Лу Жун был ошеломлен: "Я... я просто... я действительно твой телохранитель?"

Шэнь Цзицзе посмотрел на него с интересом, но выражение его лица было серьезным: "Да, поздравляю, господин Лу, после нескольких этапов отбора вы получили должность телохранителя. С сегодняшнего дня ты будешь моим личным телохранителем и будешь меня охранять 24 часа в сутки."

Лу Жун, стоя на месте с ошеломленным выражением лица, слегка приоткрыл рот.

У Шэнь Цзицзе невольно зачесались руки и захотелось ущипнуть его за нос. Он пошевелил пальцами, но в итоге сдержался, повернулся и пошел на кухню, доставая из холодильника несколько апельсинов, чтобы выжать сок.

Уставившись на рабочую соковыжималку, он сказал сквозь гудение: "Не волнуйтесь, у тебя очень хорошая зарплата и лёгкая работа."

Мозг Лу Жуна лихорадочно работал.

Он боялся, что превратившись в олененка, не сможет хорошо выполнять работу телохранителя, что повлияет на Шэнь Цзицзе. Но условие быть с гэгэ круглосуточно слишком заманчиво.

Если он сейчас запишется на боевые искусства или что-то в этом роде, не слишком ли поздно?

Шэнь Цзицзе взял стакан сока и сделал глоток, посмотрев на Лу Жуна поверх края чашки. Он увидел, что тот стоит там с растерянным выражением лица, казалось, он был счастлив и расстроен. Это было очень волнующе.

Он восхищался нерешительным выражением лица Лу Жуна, увидев, как на его лице появилась решимость, как он трясет кулаками, приняв решение, Шэнь убрал улыбку и принял серьезный вид.

Лу Жун повернул голову и сказал уверенно, словно обещая: "Не волнуйся, я буду твоим телохранителем и хорошо буду тебя защищать."

Шэнь Цзицзе тоже кивнул: "Хорошо, я с нетерпением жду результатов твоей работы."

Закончив говорить, он подошел и протянул ему еще один стакан сока: "Присядь на диван и выпей немного сока."

Лу Жун взял сок, но пить его не стал. Он поставил его на кофейный столик перед диваном и сел. Сидячая поза была такой же стандартной, как у людей в черном, которых он видел утром.

Он спросил с серьезным лицом: "Гэгэ, что плохого случилось с тобой до того, как ты нанял телохранителя?"

Видя, что за короткое время он уже вошел в роль телохранителя, Шэнь Цзицзе отвернулся и несколько раз кашлянул, затем поставил сок, сел напротив него и сказал: "Ничего серьёзного, просто получил несколько странных подарков."

"Странные подарки?" — У Лу Жуна зазвенело в голове, когда он подумал о своем табуретном олене.

"Кто-то угрожал мне, подкладывая в него какие-то кровавые вещи," — Шэнь Цзицзе не хотел слишком много с ним об этом разговаривать, Лу Жун тоже не знал, что это за вещи.

Сердце Лу Жуна похолодело, а брови поползли вверх.

"Я постараюсь поймать этого человека," — торжественно заявил он.

Шэнь Цзицзе махнул рукой: "Нет, твоя работа состоит не в том, чтобы арестовывать людей. Ты отвечаешь за надзор и охрану персонала, который открывает подарки. Если что-то не так, ты должен позвонить в полицию и передать им это."

Лу Жун издал короткий вскрик, немного ошеломленный: "Значит ли это, что я несу ответственность за распаковку коробок?"

Шэнь Цзицзе сказал: "Конечно, дело не только в доставленных коробках, но и некоторые другие вещи, например, вот это."

Он встал и подошел к окну, Лу Жун быстро последовал за ним.

За окном небольшая роща, а еще дальше — широкая лужайка с нежной зеленью, простирающаяся до горизонта.

Шэнь Цзицзе указал на лужайку и сказал: "Это поле для гольфа. Откуда ты знаешь, что никто не будет играть, перепрыгнув через забор, верно? В конце концов, я теперь знаменит и у меня есть деньги."

Лу Жун так и думал: "Да."

"Итак, мне нужен телохранитель." — Шэнь Цзице вздернул подбородок: "Телохранитель, который будет охранять сотрудников, открывать подарки и помогать мне охранять мой дом в те ужасные ночи, когда луна темная и дует сильный ветер."

Затем он добавил: "Конечно, тебе не нужно бояться быть моим телохранителем. Опасности нет. Я буду защищать тебя."

"Гэгэ потрясающий," — искренне сказал Лу Жун.

Черные глаза Шэнь Цзице торжественно уставились на него: "Я трижды был бойскаутом и проходил военную подготовку."

"Ух ты..." — воскликнул Лу Жун.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326870>